

УДК 343

А. О. АСТАХОВА**Некоторые проблемы квалификации деяния по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314¹ УК РФ**

Изучаются такие признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, как неоднократность и сопряженность. Квалификация неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений по признакам объективной стороны осложнена отсутствием единого подхода к трактовке указанных признаков, в связи с чем в статье предприняты попытки разрешения имеющихся разногласий.

Ключевые слова: административный надзор; уклонение от административного надзора; неоднократность; сопряженность; несоблюдение административных ограничений; уголовная ответственность.

Профилактические меры, применяемые в отношении лиц, освобожденных из мест отбывания наказания, применяемые в целях предупреждения совершения такими лицами новых преступлений и оказания на них воспитательного воздействия, не теряют своей актуальности. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹ (далее — Федеральный закон об административном надзоре) ввел в российскую правовую систему институт административного надзора, который представляет собой одну из таких профилактических мер. Указанный институт является правовой основой института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора и неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314¹ УК РФ).

Несмотря на то что сегодня в юридической литературе все чаще обращается внимание на актуальность закрепления уголовной ответственности за уклонение от административного надзора [1, с. 22; 2, с. 51; 3, с. 185; 4, с. 150], в процессе применения ст. 314¹ УК РФ возникает ряд проблем. Сравнительно недолгий период ее действия, сложность и многоаспектность самой нормы, особенности ее юридической конструкции, отсутствие единого подхода к оценке обстоятельств, составляющих основание применения рассматриваемой статьи, вызывают определенные трудности не только на этапе квалификации общественно опасного деяния, но и на этапе производства по уголовному делу [5, с. 153–170].

При наличии определенных проблем, связанных с применением ч. 1 ст. 314¹ УК РФ [6, с. 50], большие сложности у правоприменителя, несомненно, вызывает ч. 2 указанной статьи [6, с. 157; 7, с. 43; 8, с. 227]. В частности, отсутствие единства в понимании и оценке таких признаков объективной стороны деяния, как неоднократность и сопряженность, различные подходы к их процессуальному оформлению не только при-

водят к постановлению кардинально различных судебных решений, но и часто создают угрозу нарушения конституционных принципов судопроизводства.

В юридической литературе высказывается мнение, что отсутствие единого подхода к толкованию признака сопряженности во многом определено тем, что, указывая на сопряженность и понимая под ней совокупность административных правонарушений, законодатель не определил ее вид — идеальная или реальная [9, с. 43]. По нашему мнению, толкование признака сопряженности в расширительном значении (как реальной совокупности административных правонарушений) противоречит смыслу ч. 2 ст. 314¹ УК РФ и приводит к тому, что в некоторых случаях под объективной стороной анализируемого состава преступления правоприменителем фактически понимается произвольный набор фактов совершения лицом административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.24 КоАП РФ, и деликтов, предусмотренных главами 6, 19 и 20 КоАП РФ.

Например, судом апелляционной инстанции оставлено без изменения решение Сысертского районного суда Свердловской области, которым уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом. По уголовному делу орган дознания пришел к выводу о совершении К. преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, по следующим основаниям: 12 февраля 2015 г. К. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ, 6 марта 2015 г. К. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ и ст. 20.21 КоАП РФ, 27 марта 2015 г. К. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ. Кроме того, 12 февраля и 18 марта 2015 г. К. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ за неплату административного штрафа. Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции о том, что предъявленное К. обвинение не конкретизировано,

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15, ст. 2037.

поскольку не соответствует диспозиции ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, а также дополнительно указал, что предъявленное обвинение не содержит сведений о неоднократном несоблюдении К. административного ограничения, сопряженного с совершением им административного правонарушения, указанного в диспозиции ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, в частности, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность².

Неоднократность по смыслу ч. 2 ст. 314¹ УК РФ предполагает совершение лицом в течение года двух и более деяний, состоящих в нарушении установленных судом административных ограничений, за которые лицо было привлечено к административной ответственности и наказанию, при условии, что временной промежуток между первым и третьим (не менее чем третьим) фактами неисполнения установленных ограничений не может быть более одного года.

При этом несоблюдение административных ограничений, совершенное в третий (не менее чем в третий) раз, будет признаваться уголовно наказуемым лишь в случае его сопряженности с совершением определенного административного правонарушения (главы 6, 19 (за исключением ст. 19.24), 20 КоАП РФ, а также ч. 7 ст. 11.5, ст. ст. 11.9, 12.8, 12.26 КоАП РФ). Значит, третье несоблюдение административных ограничений само по себе повлечет только административную ответственность, равно как и последующие, если они не были сопряжены с совершением административного правонарушения из указанного перечня.

Устанавливая признак сопряженности, необходимо прежде всего определить характер взаимодействия факта несоблюдения административных ограничений и факта совершения административного правонарушения. Эта взаимосвязь должна иметь место как по времени (деяние, выразившееся в нарушении административных ограничений, должно предшествовать административному правонарушению либо осуществляться одновременно с ним), так и по содержанию (деяние, выразившееся в совершении административного правонарушения, должно быть взаимосвязано и взаимообусловлено, находиться в причинной связи с нарушением административных ограничений).

Показателен в этом смысле следующий пример. Судом апелляционной инстанции оставлен без изменения приговор Магаданского городского суда от 24 сентября 2015 г., которым Е. признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ — в связи с отсутствием в его действи-

ях состава данного преступления. Из материалов уголовного дела следует, что Е., зная об установлении в отношении него судом административного надзора с рядом ограничений, в том числе необходимостью явки два раза в месяц в ОВД, в нарушение установленного графика прибытия поднадзорного лица на регистрацию, без уважительных причин 25 февраля и 10 марта 2015 г. для регистрации в орган внутренних дел не явился, в связи с чем дважды был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ. 7 апреля 2015 г. Е. совершил административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и общественную безопасность (нахождение в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения), в связи с чем 8 апреля 2015 г. был привлечен к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ. В обоснование своих выводов апелляционный суд указал, что судом первой инстанции верно установлено, что из предъявленного Е. обвинения не следует, что он совершил неоднократное несоблюдение установленного судом административного ограничения, поскольку он совершил всего два несоблюдения ограничения, установленного судом, в течение года (25 февраля и 10 марта 2015 г.). Суд первой инстанции правильно пришел к выводу, что Е. не совершил нарушения административного ограничения или ограничений, которое при этом было бы сопряжено с совершением им иного административного правонарушения (из перечня ч. 2 ст. 314¹ УК РФ). Привлечение Е. к административной ответственности 8 апреля 2015 г. по ст. 20.21 КоАП РФ само по себе не образует необходимого признака состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, поскольку оно не соотносится (не сопряжено), как того требует в данном случае уголовный закон, с деянием по несоблюдению административного ограничения или ограничений, установленных Е. решением суда в соответствии с федеральным законом³. Аналогичная позиция содержится и в решениях других судов⁴.

Вместе с тем необходимо отметить, что не соответствует смыслу закона установление, согласно которому признак неоднократности присутствует лишь тогда, когда имеют место три случая привлечения к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ и каждый из них сопряжен (должен быть сопряжен) с совершением административного правонарушения (главы 6, 19 (за исключением ст. 19.24), 20 КоАП РФ, а также ч. 7 ст. 11.5, ст. ст. 11.9, 12.8, 12.26 КоАП РФ). Такое требование не только ограничивает сферу действия ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, но и приводит к постановлению незаконных судебных решений.

² Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 9 октября 2015 г. по делу № 22-8583/2015. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 13.09.2018).

³ Апелляционное постановление Магаданского областного суда от 3 ноября 2015 г. по делу № 22-567/2015. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 13.09.2018).

⁴ См., напр.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 3 сентября 2015 г. по делу № 10-12057/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 20 ноября 2015 г. по делу № 22-9659/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное постановление Кировского областного суда от 31 марта 2016 г. по делу № 22-608. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.09.2018).

Так, судом апелляционной инстанции Алтайского краевого суда оставлен без изменения оправдательный приговор Индустриального районного суда г. Барнаула от 1 декабря 2015 г., которым К. был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления с признанием за ним права на реабилитацию. Из материалов дела следует, что К. 1 января, 5 и 19 марта 2015 г. не явился на регистрацию в орган внутренних дел, чем нарушил установленное судом административное ограничение. За каждый из этих случаев К. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ, ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ соответственно. Кроме того, 7 апреля 2015 г. в 22.30 К. был задержан сотрудниками полиции вне жилого помещения, являющегося местом его жительства, тем самым нарушил административное ограничение, установленное ему решением суда. При этом К. находился в состоянии алкогольного опьянения, в силу чего был привлечен к административной ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ. Обосновывая свое решение, апелляционный суд указал, что «по смыслу закона К., в отношении которого установлен административный надзор, в течение одного года допустил лишь одно несоблюдение (7 апреля 2015 г.) административного ограничения, установленного ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность (ст. 20.21 КоАП РФ), что вопреки доводам апелляционного представления не образует неоднократности...»⁵. Такое решение судов как первой, так и апелляционной инстанций нельзя признать законным и обоснованным, поскольку не является (по смыслу закона) *обязательным условием* привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314¹ УК РФ наличие не менее трех фактов неисполнения требований административного надзора, каждый из которых сопряжен с совершением другого административного правонарушения.

Не всегда проблемы применения ч. 2 ст. 314¹ УК РФ напрямую зависят от трактовки отдельных признаков состава преступления, предусмотренного указанной нормой. Институт административного надзора является комплексным правовым институтом, включающим уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административные элементы [10, с. 10]. В связи с этим нередко проблемы назначения административного надзора лицу, освобожденному из мест лишения свободы [11, с. 5], и проблемы, возникающие у правоприменителя в ходе привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ (например, вопрос о возможности составления нескольких протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ, в случае, если поднадзорное лицо, в отноше-

нии которого установлен запрет пребывания вне жилого помещения в определенное время суток, отсутствовало по месту жительства (пребывания) непрерывно в течение нескольких дней) [12, с. 156], оказывают негативное влияние на применение положений ст. 314¹ УК РФ.

Разрешение имеющихся теоретических разногласий и принятие официальных разъяснений на основе анализа судебной практики позволят, на наш взгляд, правильно квалифицировать рассматриваемое преступление и более эффективно применять уголовную ответственность за его совершение.

Список литературы

1. Астахова А. О., Галимова М. А. К вопросу о правовой обусловленности запрета на уклонение от административного надзора и неоднократного нарушения установленных ограничений // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2(23).
2. Калинина О. М. Уклонение от административного надзора: вопросы правоприменения // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4.
3. Бабурин В. В. Квалификация уклонения от административного надзора (статья 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации) // Актуальные проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел : сб. науч. тр. Омск, 2018.
4. Бархатова Е. Н., Ваньков А. В. Профилактическая составляющая реализации уголовной ответственности за уклонение от административного надзора // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXIII междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2018.
5. Астахова А. О. Уголовно-правовая характеристика уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314¹ УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017.
6. Астахова А. О. Совершенствование законодательного закрепления уголовной ответственности за уклонение от административного надзора // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : мат-лы XX междунар. науч.-практ. конф. (20–21 апреля 2017 г.) : в 2 ч. Красноярск, 2017. Ч. 2.
7. Вишнякова Н. В. Проблема двойной ответственности при применении ч. 2 ст. 314¹ УК РФ // Уголовное право. 2017. № 1.
8. Слепцова Е. С. Проблемы трактовки и применения статьи 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическое образование в Забайкальском крае: 20 лет юридическому факультету Забайкальского государственного университета : мат-лы национ. науч.-практ. конф. Чита, 2018.
9. Зябликова М. В., Иващенко В. Б. Применение административной преюдиции и сопряженности при несоблюдении административных ограничений, установленных в рамках административного надзора // Законность. 2017. № 2.
10. Астахова А. О. Уголовно-правовая характеристика уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314¹ УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017.
11. Правовое регулирование и организация административного надзора. Красноярск, 2017.
12. Жильцов А. В. О некоторых вопросах применения административной ответственности за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре (статья 19.24 КоАП РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : мат-лы XX междунар. науч.-практ. конф. (20–21 апреля 2017 г.) : в 2 ч. Красноярск, 2017. Ч. 2.

⁵ Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 4 февраля 2016 г. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.09.2018).